

II. АРХЕОЛОГИЯ

Т. П. КАЦ

О некоторых культах нурагической Сардинии

Выяснить, что собой представляла религия нурагических сардов при отсутствии сардских письменных источников весьма трудно. «Могилы гигантов» и обнаруженные в них материалы позволяют отчасти составить представление о погребальных обычаях, имевших место на острове. Нурагические святилища дают возможность представить некоторые из культов, почитавшихся нурагиками. Бронзетти донесли до нас изображения отдельных божеств, служителей и служительниц культа. Однако на основании этих источников невозможно узнать ни религиозных верований, ни идей, ни мифологии. Собственно сардские источники, таким образом, позволяют восстановить только внешнюю сторону религии.

Некоторое представление о религиозных верованиях нурагиков помогают составить их погребальные сооружения, так называемые «могилы гигантов». К настоящему времени исследователи насчитывают до 300 «могил гигантов»¹. Это — наземные сооружения, состоящие из огромной погребальной камеры, ведущего к ней дромоса и огороженной полукруглой формы площадки перед входом. Вдоль стен этой площадки двора были пристроены скамьи, где, вероятно, оставлялись жертвы; иногда во дворе находились жертвенники². У входа в

¹ *Zervos Chr.* La civilisation de la Sardaigne du début de l'énéolithique à la fin de la période nuragique. P., 1954. Л. С. Ильинская приводит цифру 322 для провинций Кальяри, Нуоро и Сассари (Древнейшие островные цивилизации Центрального Средиземноморья в античной традиции. М., 1987. С. 79).

² *Lilliu G.* La civiltà dei sardi. Torino, 1963.

погребальную камеру устанавливался массивный порталый камень, превосходно обработанный. У его основания выдолблено входное отверстие, настолько небольшого диаметра, что попасть в гробницу можно было только ползком³.

К сожалению, раскопки «могил гигантов» носили эпизодический характер. Все могилы были неоднократно ограблены еще в древности, что лишает исследователей возможности определить датировку, т. к. материалы почти отсутствуют. В могилах найдены бронзовые кинжалы, наконечники копий, мечи, каменные и бронзовые топоры, большие бронзовые булавки, votivные лампы в форме лодки, а также бронзовые статуэтки. Все эти предметы относятся к различным этапам развитого нурагического периода⁴, т. е. с X по VI вв. до н. э. В одной из могил (Брунку Эспис) найдены гравированный бронзовый браслет и керамика, по формам близкая к керамике Барумни, относящейся к VIII—VI вв. до н. э. Однако ручки сосудов напоминают ручки карфагенских кувшинов из Фарроса и Норы, датируемых не ранее чем VII в. до н. э.⁵. Вместе с тем в некоторых могилах встречена керамика простых форм типа Буннанаро (архаического нурагического периода). «Могилы гигантов» продолжали использоваться и в римское время, о чем свидетельствуют найденные в них предметы последних веков до н. э. Таким образом, на основании археологического материала обнаруживается весьма широкий временной диапазон для «могил гигантов» — с XII—XI вв. по II в. до н. э. Это позволяет предполагать, что «могилы гигантов» появились к концу архаического нурагического периода и достигли законченной формы в следующий средненурагический период. Они располагаются обычно на возвышенных местах в непосредственной близости от нурагов и нурагических поселений. Часто «могилы гигантов» встречаются в таких районах, где памятники донурагического периода вовсе отсутствуют. Строительные приемы, использованные при сооружении «могил гигантов», аналогичны тем, которые использовали строители нурагов. Наконец, прослеживается некоторая связь погребальных сооружений архаического нурагического периода с «могилами гигантов». В настоящее время принята гипотеза о постепенной эволюции — удлинении простого дольмена, который известен в некоторых районах острова для XVII—XV вв. до н. э., в развитую «могилу гигантов».

³ Ibid.

⁴ Guido M. Sardinia. L., 1963. P. 99.

⁵ Ibid. P. 98.

Интересен тот факт, что дольмены, как полагают, использовались для одиночного захоронения, а «могилы гигантов» были, несомненно, коллективными. Так, в погребальной камере могилы Ласпласас содержалось около 60 погребений, в других — от 30 до 50⁶. И название «могилы гигантов» получили от местных жителей из-за своих огромных размеров. Традиции коллективных захоронений зафиксированы для архаического нурагического периода в районах распространения культуры Буннанаро, основным погребальным сооружением которой был высеченный в скале склеп. Вряд ли случайными можно считать известные приемы смешения конструктивных элементов различных культур в погребальных сооружениях. Так, склеп в Молафа имел вход, оформленный в виде портала «могил гигантов». Девять подобных сооружений встречены в Сассари. При входе в один из склепов сооружен типичный для «могил гигантов» двор-площадка⁷. Все это можно объяснить, допустив наличие контактов между строителями склепов и создателями «могил гигантов».

Самыми интересными и важными памятниками религиозной жизни нурагических сардов являются священные колодцы и источники. Наиболее известные из них находятся в районах Бонорвы, Нурагуса, Баллао Паулиатино, Санта Витториа ди Серри, Сардара и др.⁸. К настоящему времени известно до 30 священных колодцев и около 20 источников, относящихся к нурагическому периоду⁹. Археологические данные позволяют представить устройство нурагических святилищ и их расположение. Как правило, они располагались в уединенных и возвышенных местах на высоте до 500—700 м¹⁰. Наиболее сохранившийся священный колодец Санта Анастасия (Сардара) позволяет восстановить план святилища. Основную его часть составляет источник, покрытый куполом, выложенным из белых камней. Техника кладки та же, что при сооружении нурагов и «могил гигантов». Диаметр основания колодца 3,55 м, высота — 5,5 м. Вокруг колодца воздвигнута стена, чтобы, как считает Зервос, «оградить священное место от мирского»¹¹. В колодец попадали по лестнице, идущей из ко-

⁶ Ibid. P. 93.

⁷ Ibid. P. 91.

⁸ Marongiu G. L'ancien culte des eaux en Sardaigne // Bull. Soc. préhist. française (В дальнейшем — BSPF). Т. 48. 1951. № 5. P. 244.

⁹ Guido. Op. cit. P. 128.

¹⁰ Zervos. Op. cit. P. 296.

¹¹ Ibid.

ридора прямоугольной формы, расположенного под открытым небом. Перед коридором имеется открытая круглая площадка, вдоль стен которой устроены скамьи. По всей вероятности, здесь собирались для совершения массовых религиозных церемоний.

Священные колодцы Сардинии можно разделить на две категории: те, что получают воду из подземного источника, и те, что были настоящими цистернами для сбора дождевой воды¹². Воды собирались в колодец через пирамидальную воронку, составленную из четырех каменных плит треугольной формы. Основание воронки обращено к небу, вершина — к колодцу, что позволяло дождевой воде легко стекать. Эти колодцы отличаются тщательным выполнением.

Некоторый свет на религиозные представления нурагиков проливают бронзетти — бронзовые фигурки небольших размеров, найденные, как правило, в священных колодцах, что указывает на их тотемный характер. К настоящему времени их насчитывается в различных музеях Сардинии до 400 экземпляров¹³. Сначала исследователи считали, что статуэтки изображают божества, однако уже в XIX в. отказались от такого толкования¹⁴. В основной своей массе статуэтки воссоздают фигуры людей, хотя некоторые, без сомнения, представляют изображения божеств. Так, например, одна из статуэток, найденных в Тети, высотой в 19 см воссоздает странное существо. У него человеческая фигура, однако четыре глаза и четыре руки, глаза еще и на руках¹⁵; нечто подобное представляет другая статуэтка, найденная в том же месте (высота 15 см), у которой три пары глаз, в руках, как и у предшествующей, те же щиты. На головах обеих фигур — шлемы с рогами. Неестественное количество рук и глаз, нагромождение вооружения, которое не в состоянии сразу использовать ни один воин, свидетельствуют о том, что перед нами изображения фантастических существ. В них отразились представления нурагиков о сверхъестественном могуществе — представления, свойствен-

¹² Marongiu G. Op. cit. // BSPF. C. 48. P. 243.

¹³ Idem. La civilisation et les bronzes de l'époque des Nuraghes en Sardaigne // BSPF. T. 50. № 9/10. P. 647; Littiu G. Sculture della Sardegna nuragica. Cagliari, 1966. О следах различных внешних влияний в сардских бронзетти см.: Torre G. Elementi sulle relazioni commerciali della Sardegna nella prima età del ferro // La Sardegna nel mondo mediterraneo. Sassari, 1981.

¹⁴ La Marmora. Voyage en Sardaigne. T. II. P., 1840. Ch. VI; Perrot G. et Chépiez Ch. Histoire de l'antiquité. T. IV. P., 1887.

¹⁵ Zervos. Op. cit. 296.

ные многим древним народам. Достаточно вспомнить Герниона, трехголового великана, и многоглазого Аргуса у греков. Вполне можно предположить, что эти две сардские бронзетти передают образ бога войны, взглядов которого не мог выдержать ни один враг, и который был вооружен надежнее самого сильного и могущественного из его почитателей. Однако фигуры божеств среди бронзетти являются скорее исключением, между тем как в абсолютном большинстве они изображают обыкновенных людей, жителей острова, которых наблюдал вокруг себя древний мастер. Самую многочисленную группу представляют фигурки воинов, из чего следует, что война занимала в жизни общества значительное место, отсюда и поклонение богу войны.

Особенно интересны пять сходных статуэток — изображения, по всей видимости, каких-то влиятельных лиц. У них одинаковое и своеобразное одеяние: узкая короткая (выше колен) туника, поверх нее накинута плащ, головной убор в форме колпака. В левой руке каждый держит посох, один из которых заканчивается священной эмблемой лунарной формы. Правая рука поднята в знак поклонения божеству. Исключение составляет персонаж из Уты. Он держит широкий короткий меч, положенный на правое плечо. У всех на груди на широкой перевязи наискось висит священный кинжал. Было бы важно выяснить, кого изображают эти пять фигур. Однако этот вопрос не имеет определенного ответа: одни считают, что — племенного вождя¹⁶, другие — верховного жреца¹⁷. Во всяком случае, не остается сомнения в том, что изображенный персонаж обладает атрибутами власти, в первую очередь — посохом. «Племенной вождь» или «верховный жрец» из Уты держит широкий короткий меч. Может быть, стоит вспомнить кельтов. «Некоторые виды мечей и ножен были выразительным знаком власти и общественного положения и дают нам возможность выделить в военной прослойке военачальников. Прежде всего, мечи, принадлежавшие военачальникам, как правило, были более короткими, с антропоморфной рукоятью».¹⁸

Хижины раскопанных нурагических деревень оказались абсолютно однородными и не обнаружили каких бы то ни было

¹⁶ Marongiu G. La civilisation... // BSPF. T. 50. P. 648; Mansuelli G. Ach. Les civilisations de l'Europe ancienne. P., 1967.

¹⁷ Zervos. Op. cit. P. 298.

¹⁸ Филип Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961. С. 99.

следов имущественного неравенства. На первый взгляд возникает противоречие: с одной стороны, люди определенно высокого общественного положения, представленные пятью рассмотренными выше бронзетти, с другой стороны, данные археологии об относительном равенстве и очень простые и небрежно выполненные статуэтки почти обнаженных людей, вероятно, просящих у божества и приносящих ему жертву, — ягненка или лепешку. Это противоречие легко устраняется, если допустить, что бронзетти передают образ «жреца» или «племенного вождя» (а может быть, того и другого в одном лице), который еще не успел из слуги общества превратиться в его господина.

Сохранились немногочисленные свидетельства античных авторов о религии древних обитателей Сардинии. То немногое, что они сообщают, не всегда можно брать на веру, так как писалось по слухам и иногда являлось плодом вымыслов. Часто трудно понять, о каких религиозных обычаях говорит античный автор — собственно нурагических сардов или карфагенских. Однако нет оснований вовсе отказываться от этого источника. При сопоставлении известий античных авторов с археологическими памятниками можно извлечь ценные данные.

Павсаний пишет: «Из варваров запада жители Сардинии прислали в Дельфы медное изображение своего родоначальника»¹⁹. Далее он сообщает, что некогда первыми прибыли на остров ливийцы во главе с Сардом, сыном Макеида, самым известным делом которого было путешествие в Дельфы²⁰. Отсюда следует предположить, что речь идет о Патере Сардусе. Изображение, о котором упоминает Павсаний, по всей вероятности, воссоздавало оригинал, хранившийся в храме Сардуса Патера²¹, расположенном в устье «Священной реки» недалеко от Неаполя (около залива Ористано). В Джестури и Джеинони найдены бронзовые фигуры этого божества. Бог изображен стоящим, в длинной тунике, на голове — корона из перьев, в руках — скипетр²². На юге и на западе острова в районах, подчиненных Карфагену, обнаружено большое количество монет с изображением головы Сардуса Патера. На монетах он изображен как вождь — в тиаре. Античная литератур-

¹⁹ Paus. X. 17, 1.

²⁰ Ibid. X. 17, 2.

²¹ Ptol. III. 3, 2.

²² Lilliu. Op. cit. P. 291.

ная традиция считает Сардуса Патера выходцем из Ливии, предводителем ливийских колонистов, завоевателем острова, давшим ему имя²³. Следовательно, Сардус стал эпонимом сардов, их отцом и богом. Однако явно пуническая иконография его изображений на монетах и бронзовых фигурках заставляет считать его богом сардопунийцев, но не нурагических сардов.

Согласно античной традиции, во главе колонистов из Эллады стоял греческий герой Иолай, который принес на равнины острова эллинскую цивилизацию, благосостояние и процветание²⁴. Эти равнины по его имени стали называться Иолайей, а народы, водворившиеся там, — иолаями²⁵. Иолай почитался при жизни, а после смерти как храм стала почитаться его могила²⁶. Около этой могилы сходились больные и лежали до пяти дней погруженные в сон, надеясь таким образом излечиться от недугов. Здесь определенно имеет место обычай инкубации, религиозный акт, посредством которого вызывалось появление божества, чтобы оно предрекло будущее или послало исцеление²⁷. Инкубация производилась, по всей видимости, около могил предков, считавшихся героями. Если последовательно идти за античными авторами, Иолай приходится рассматривать как божество местного происхождения и местного пантеона. Несмотря на контаминации, эти сведения, безусловно, отразили какие-то элементы нурагической религии. Иолай были одним из самых сильных и воинственных племен острова, греческий же Иолай появился в античной традиции для того, чтобы объяснить, каким образом произошло название этих местных племен.

Исследователи считают возможным отождествить могилы целителей-героев с «могилами гигантов». Дж. Лиллю обращает внимание на то, что спящие герои упоминаются в античных источниках во множественном числе. Это, по его мнению, связано с характером могил, которые были коллективными захоронениями²⁸. Каждая могила, по-видимому, принадлежала

²³ *Salt. Hist.* II. 1 fr., 4; *Paus.* X. 17,2; *Sil. Ital.* XII. 359; *Solin.* IV. 1.

²⁴ *Diod.* IV, 29; V. 15; *Ps.-Arist. De mir. ausc.* 100; *Paus.* X. 17, 5; *Solin.* I, 61; IV, 2; *Sil. Ital.* XII. 364.

²⁵ Разбор античной традиции об Иолае и иолаях см.: *Кац Т. П.* Античная традиция о колонизации Сардинии // АМА. Вып. 1. Саратов, 1972; Античные авторы о населении Сардинии // АМА. Вып. 5. 1983.

²⁶ *Solin.* I, 61.

²⁷ *D.-S.* 21—26. P. 458.

²⁸ *Lillu. Op. cit.* P. 293.

какому-то коллективу, общности, маленькому народу; если идти за античной традицией — феспиадам. Обязательной принадлежностью «могил гигантов», как мы видели, являлась открытая площадка, вдоль стен которой находились скамьи. Можно предположить, что именно на них покоились те, кто рассчитывал во сне у могил предков получить исцеление²⁹. Таким образом, археологические памятники в совокупности с данными античной традиции позволяют говорить о наличии у нурагиков культа предков и обычая инкубации.

Солин отмечал поклонение воде на острове³⁰. Он рассказывает, что воды и источники Сардинии служили «полезным и разнообразным целям»³¹. На смену летней засухе приходили зимние дожди, и остров многим был обязан дождевому сезону. Воду собирали в колодцы, чтобы иметь ее и тогда, когда источники пересохнут. «Теплые и целебные источники бьют в различных частях острова, они вылечивают некоторые болезни»³². Среди них Солин называет болезни глаз и переломы. Надеясь воды источников сверхъестественной силой, житель острова практиковал обычай испытания водой, водной ордалии. Всем, кто под клятвой отрицал воровство, смачивали глаза водой источника. Если клятва не была ложной, тот, кто ее приносил, видел еще острее, в случае ложной клятвы клятвopреступник становился слепым и вынужден был сознаться в воровстве. Вполне можно допустить, что описанные им обычаи ведут свое начало от нурагической эпохи, если не более ранней. О том, насколько живучи эти магические обряды, свидетельствует тот факт, что до сих пор нечто подобное практикуется в Галлуре и в северо-западных районах острова, где пастухи, чтобы выявить виновника несчастья, вызывают появление его лица в кювете, полном воды³³.

Нурагики, как и большинство древних средиземноморских народов, имели религию, основой которой был культ предков, культ источников и растений, камня и небесных светил³⁴. В примитивных аграрных обществах естественно почитание земли, воды, растительности, связанных с идеей плодородия и образом Великой богини плодородия. О том, что культ этой

²⁹ Ibid.

³⁰ Solin. IV, 3.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Marongiu G. L'ancien... // BSPF. T. 48. P. 244.

³⁴ Ibid.

богини был распространен на острове еще в энеолитическую эпоху, свидетельствует ее базальтовое изображение, найденное в одном из гротов в Макомере³⁵.

В. И. КАЦ, И. В. ТУНКИНА

Зарождение керамической эпиграфики в России

В настоящее время керамическая эпиграфика, одна из отраслей античного источниковедения, занимающаяся в первую очередь изучением самой многочисленной группы эпиграфического материала, встречаемого на памятниках поздней классики и эллинизма, — керамических клейм, переживает сложный, переломный период¹.

С одной стороны, завершается длительный, продолжавшийся более полутора столетия процесс накопления исходного материала, выработки методики его первичной обработки и источниковедческого анализа. В результате сейчас уверенно удается локализовать и хронологически определить более 90% вновь встречаемых амфорных и черепичных штемпелей. Керамические клейма стали широко применяться в качестве надежного датирующего материала.

С другой стороны, лишь первые шаги сделаны в области использования клейм как полноценного источника для характеристики производства и торговли античного мира. Показательно, что это направление в керамической эпиграфике, родоначальником которого был Б. Н. Граков², разрабатывалось в дальнейшем почти исключительно силами советских специалистов. Важной вехой, открывающей новые перспективы в изучении керамических клейм, стало появление последней, вышедшей в свет уже после смерти автора монографии И. Б. Брашинского³, который являлся на протяжении последних двух десятилетий признанным авторитетом в области ис-

³⁵ Zervos. Op. cit. P. 274.

¹ Это четко выявилось в ходе работы colloquiuma по греческим амфорам, состоявшегося осенью 1984 г. в Афинах. См.: Recherches sur les amphores Grecques // ВСН. 1986. Suppl. XIII.

² Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли: Докт. дис. М., 1939. Архив ИА АН СССР. Р-2. № 538.

³ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.